

Следующим утром, которое для Виктора наступило в четыре часа утра, он сначала позанимался два часа с шаром-бабой. Любые «обычные» нагрузки на него уже не действовали. Нет, если бы был корабль на суше с цепью — вот его еще можно было бы потянуть, но увы, его нет. Кроме уже классического катания, он его бил. Да, голыми руками по металлу и вопреки здравой логике, вмятины оставались на металле, пусть и пока что крайне неглубокие. После этого были упражнения на акробатику и скорость. Последние были интересны тем, что тут, по сути, нет предела и даже реакция могла развиваться практически бесконечно. Но для этого, нужно было ломать психологические пределы. В прошлой жизни это удавалось только в смертельно опасных ситуациях, в этой было проще, но ненамного. Тело отказывалось «понимать» что может двигаться быстрее автомобиля, а мозг реагировать еще быстрее. Но не все сразу, он и так уже развивался намного быстрее чем мог себе представить. Придя домой, он помылся, не чувствуя температуру воды, точнее для него она любая была комфортной и сделал завтрак. Затем, поднявшись на второй этаж, он минут десять смотрел как спит его дочь. Такое простое счастье наблюдать, как дорогой тебе человек снова жив. Никакие деньги, женщины, богатства и развлечения более развитого мира не стоили этих самых десяти минут. Он бы отдал все в прошлой жизни ради них. Человек, который никогда искренне и без остатка не любил, не поймет его чувств. Как это вообще можно объяснить, когда ты сидишь, ничего не делаешь, но тебе хочется улыбаться и плакать от счастья одновременно? Причем, не сказать что в ином будущем у них не было ссор или недопонимания, особенно когда у нее начался переходный возраст и резкие перепады настроения. То она считала себя обузой, то наоборот, обвиняла Виктора во всех проблемах. Но они всегда мирились. Не потому, что вокруг творился хаос, беспредел и беззаконие, а потому что они любили друг друга, насколько в принципе могут любить друг друга отец и дочь, которые вместе прошли через огонь и воду.

— Папа? Что-то случилось? — Сонно зевая и потирая глазки, Аня была похожа на маленького ангелочка.

— Ничего, пойдем завтракать, — Виктор хотел ей сказать как он ее любит но... Он вдруг остановился. А что «но»? Он не будет выглядеть как мужик? Плевать на предрассудки. Боятся ее обидеть? Разве этим можно обидеть? Вернувшись назад, он схватил ее в охапку. Виктор был и так высок, 188 сантиметров, а сейчас еще и сильно окреп, так что девочка в его руках была будто шестилетняя, — Нет, мне есть что сказать. Я люблю тебя, Анечка. Всегда любил и буду любить.

— Спасибо, пап, — Растерянно ответила девочка, не зная что это нашло на ее отца, — Я тебя тоже люблю. А теперь можно мне одеться?

— Ах да, прости, — Теперь пришла очередь Виктора смущаться. Убийца и один из сильнейших воинов планеты, он смутился от проявления своих же чувств. Но это нормально. Это и значит — быть человеком. Завтрак начался достаточно неловко, но Аня разбила эту атмосферу.

— Пап, — Насаживая кусок сосиски на вилку, спросила девочка. Вначале, она схватила вилку руками, но потом продолжила пользоваться телекинезом. Виктор только одобрительно кивнул на этот жест. Необходимо было чтобы она сама выработала для себя привычку — а потом будет легче. Если же её просто заставлять, то ничего хорошего из этого не выйдет, — А что ты сегодня будешь делать? Ты постоянно уезжаешь в город и ничего не говоришь.

— Сегодня я сделаю первый шаг к передаче сведений о будущем миру. Воспримет эту информацию мир или предаст забвению, меня не особо волнует. Я не герой, чтобы спасти тех, кто не хочет этого или убеждать неверующих.

— Но ты и не злодей, верно? — Спросила его дочка. А Виктор не мог ответить, он ведь считал себя как раз злодеем, — Ты антигерой, да?

— Антигерой? — Покатал на языке это слово мужчина, вспоминая его значение. Вроде бы когда-то он играл в Макса Пейна и читал комиксы про Карателя. Так называли персонажей, которые могли убивать и пытаться ради благородных целей. Их отличия от злодеев были в том, что невинных они не трогали, — Ну можно меня и так назвать. А ты что будешь делать?

— Эмм, приготовлю обед, приберусь в доме и буду осваивать твой подарок, — Вначале нахмурила свои светлые бровки Аня, а потом улыбнулась. Ее некогда растрепанные и криво обрезанные волосы достаточно отросли за месяц, а в парикмахерской сделали неплохую прическу. Но утром у нее на голове всегда был «одуванчик» из светлых выющихся волос.

— Я могу приготовить и сам...

— Нет, пап, теперь моя очередь! Тем более я хочу сделать уборку и готовку с помощью телекинеза, без рук!

— Ну хорошо, хорошо, побалую тебя сегодня, — Чувствуя себя Томом Сойером, который делает одолжение в виде покраски забора, ответил Виктор. Хотя то, что дочь сама вызвалась его радовать, но все же ему претило то, что несколько лет до этого бытом занималась она. Виктор не считал что бытом должна заниматься обязательно женщина или тем более ребенок. Да, убратся в своей комнате или помыть свою посуду — это они должны. Но не стирать, убираться и готовить же с восьми лет? Впрочем, сегодня он действительно будет занят, именно поэтому согласился.

Сев в мотоцикл с рюкзаком со сменой одежд, Виктор поехал в Мытищи. Ему нужно было сначала завербовать хакера, одного из лучших если не в мире, то в Московской области и Москве точно. В свое время он крайне удивился тому, что кто-то смог взломать один из обелисков. Причем это была молодая девушка, Александра Рыбакова, которую в честь персонажа одной видеоигры, рыжие волосы и суровый нрав называли «Бестией». Лично он с ней знаком не был, да и погибла она еще до того как попала в башню. Ее способности технопата и наворованное из обелиска оружие могло помочь только в первое время, пока псионики не разобрались со своими силами и достаточно не развились. А может быть ее прикончил один из гладиаторов. Да и обелиски после того случая стало еще труднее ломануть. Но вот кое-что Виктор о ней знал и для чего она взламывала обелиск тоже. У нее был парализованный младший брат, больной лекарстоустойчивым туберкулезом позвоночника. Крайне противная вещь, которая разрушает спинной мозг изнутри. И даже заражение вирусом не исправило уже нанесенные повреждения, пусть и излечило от туберкулеза. Выяснить, где он находится не составляло проблем — единственный противотуберкулезный комплекс в области, где лечат больных костной формой находился в Мытищах, небольшом поселке Здравница, который был знаменит еще и тем, что рядом находилась церковь святой Матроны.

Приехав на место, Виктор был удивлен размерами комплекса — он был чуть ли не больше, чем сам поселок и состоял из больше чем десятка двух и трехэтажных зданий, которые напоминали здравницы шестидесятых годов. Собственно, когда-то он им именно ей и был. Виктор продумывал план проникновения или подкупа персонала, но реальность показала, что раздолбайство русских не знает границ. Подъехав к автобусной остановке, где находился по совместительству небольшой магазинчик из раздела «Все от трусов до сигарет», он увидел выходящего из него мужчину с пакетом и пятилитровой баклажкой воды. И все бы ничего, но на лице у него была медицинская маска. И это при том, что маски никто уже как пару лет не носил. Мужчина был жилист, но худощав и на вид ему было около пятидесяти лет. Открытые места под майкой и шортами украшали синеватые «партаки» — тюремные татуировки.

— Здравствуйте, можно вас побеспокоить? — Спросил Виктор, ожидая в ответ мат или феню, а то и все вместе, но услышал не то, что ожидал.

— Конечно можно, особенно если бутылочку поможете донести, — Поморщился он, ответив довольно вежливо, — Вы не смотрите на маску, у меня внелегочная форма.

— И что, вас вот так вот выпускают?

— Ага, выпускают, как же. Через дырку лазаем. Они их конечно заваривают, так мы новые делаем. А куда деваться, если магазинов на территории нет, врачи и медсестры отказываются даже сигарет купить, а родственники не у всех есть или не могут каждый день ездить, — проходя мимо детского сада, который находился прямо через узкую дорогу от больницы, рассказывал мужчина, — Меня Миша зовут.

— Виктор, — Смысла скрывать имя пока не было, — А я тут к Рыбакову иду. Мальчик лет семнадцати, костная форма. Не знаете такого? — Виктор не ожидал ответа, но к удивлению, получил его.

— Как не знать, из соседней палаты. Орет по ночам из-за пролежней. Жалко парнишку, молодой еще, — Михаил прищурился, — А вы кто, родственник его?

— Нет, знакомый его сестры. Понимаете, она как-то обращалась ко мне за помощью в плане перевозки его за границу. Там и техника получше и врачи, и лекарства. А недавно квота образовалась, а я уже и помню только что у нее брат болеет, — Развел руками Виктор.

— Ну это дело правильное, — Хмыкнул мужчина, — А сестра у него ладная, да только усталая постоянно. Впрочем оно и понятно, брата на себе тянет. Я вижу ты мужик хороший, нечего тебе делать на территории туберкулезников. Давай я схожу и узнаю у него телефон сестры.

— Только вы это, — Сделал вид, что смутился Виктор, — Не звоните ей пока. Мы расстались...не на лучшем ноте. Лучше я сам извинюсь и все объясню. А с меня деньги или чего захотите.

— Лучше пацану чего прикупи, а мне...разве что пива возьми, если не жалко. Я через минут тридцать подойду.

— Добро, — ответил Виктор, сходя в магазин и набрав сладостей, чаю, пива и фруктов. Вскоре вернулся Михаил с оторванной бумажкой на которой немного коряво был написан номер телефона. Вот так, без каких-либо проблем, пыток или убийств, он получил необходимое. Достаточно было просто поговорить с понимающим человеком. Не медля, Виктор позвонил со своего телефона. Только на четвертом гудке ему ответил сонный голос.

— Вы кто? Мне не нужны медицинские обследования или смены тарифов.

— Нет, Александра, понимаете, тут такое дело, — Сделав вид, что замялся, Виктор, — В общем у меня недавно погиб отец...

— Я вам соболезную, но я то тут причем?

— Он болел туберкулезом и был знаком с вашим братом. Я долгое время собирал деньги на лечение, уже купил билет, оплатил больницу в Германии... а тут такие новости. Я бы хотел отдать все это вам для вашего брата. Я конечно мог бы вернуть часть вложенных денег, но лучше они помогут кому-то другому. Если вам интересно...

— Мне интересно, — Сонливость из голоса девушки мгновенно пропала.

— Давайте встретимся в кафе, на нейтральной территории. Где вам будет удобно?

— А вы где сейчас?

— В Мытищах.

— Тогда давайте в Лиззаране, я подъеду туда в течении часа, — Виктор не ожидал такого напора. Впрочем, если бы речь касалась здоровья и жизни Ани, он бы реагировал даже бурнее.

— Хорошо, я буду ждать вас там. Меня зовут Виктор.

— Александра, скоро буду.

Виктор доехал на мотоцикле до кафе, занял столик и заказав себе Мохито стал его потягивать. Алкогольное опьянение ему все равно не светит, но он хотя бы вкусный. Девушка появилась через сорок минут. Одета она была в джинсовые шортики и белую майку, которая подчеркивала грудь второго размера. На лице был небрежный легкий и наспех сделанный макияж, хотя и без него девушка была красива. Ее не особо портили ни усталый вид, ни плохо замаскированные мешки под глазами, ни стянутые в хвост мокрые рыжие волосы, не успевшие

высохнуть.

— Виктор? — Пытаясь отдышаться, спросила она. Наверняка бежала.

— Да, присаживайтесь, можете заказать себе что-нибудь за мой счет, — Ответил Виктор без тени ухмылки или флирта. Просто вежливость.

— Нет, спасибо, давайте к делу, — Ответила она.

— К делу, так к делу, — Виктор понимал, что убедить девушку не получится без наглядных доказательств. Поэтому достав один из своих метательных ножей, воткнул его в руку. Нож погнулся и Виктор бросил его на стол, — Проверьте, он настоящий.

— И причем тут ваши фокусы и то, что вы говорили? — Александра откровенно испугалась такого маньячного поведения и хотела уже сбежать или позвать на помощь. Очевидно, что помощь брату была ловушкой, а она, дура такая, побежала сразу!

— Вы слышали об обелисках? Что, если я вам скажу, что они могут излечить вашего брата?

— Я скажу, что вы больной, поехавший ублюдок! — Девушка достала электрошокер и ткнула им в Виктора, который даже не шелохнулся. Наоборот, забрав шокер, начал играть с дугой.

— Что? — Вытаращила глаза девушка. Ведь она совсем недавно проверяла его на одном из алкашей, который решил к ней пристать. И он работал, — Может разрядился?

— Ага, и нож тупой был. Может вы взглянете правде в глаза? Вашему брату не поможет современная медицина. Могла бы помочь еще вначале, а сейчас у него уже разрушен позвоночник. Его может спасти только чудо, и я предлагаю вам это чудо, — Ответил Виктор, — И заметьте, я несмотря на нападение ничего не сделал.

— У вас что-то случилось? — К ним подошел официант, который откровенно боялся что ему перепадет. Всю картину он не видел, его послали старшие, так как сами сдрейфили.

— Нет, у нас все хорошо, — Сев обратно на стул, ответила девушка, — Мне кофе, самый дорогой что у вас есть. И стейк...нет, два стейка.

— Как мелко, — Усмехнулся на этот детсад Виктор, — Ну так что, вы согласны?

— Я еще не знаю на что нужно соглашаться? — Скрестив руки на груди, спросила Александра. Подождав, пока официант уйдет, он ответил:

— Я пока не буду вам рассказывать откуда взялись обелиски, так как вы мне не поверите, да и не нужна вам пока эта информация. Вам нужно знать две вещи, они являются магазинами и разносчиками мутагенного вируса. Подойдя к одному из них, вы не сможете купить регенератор, который вам нужен, но сможете получить способности.

— Как у вас? — Кивнув на погнутый нож, спросила она.

— Может как у меня, а может еще что, — Прокрутил рукой Виктор в воздухе, — Я слышал, что вы неплохой хакер.

— Кто вам сказал? — Напряглась она.

— Неважно, — Отмахнулся он, — Вам важно получить способность технопата или целителя. Но во втором случае все будет сложнее, ведь вы не знаете как лечить и восстанавливать нервные сети, а пока научитесь...пройдут годы.

— Допустим я согласилась и что дальше? Обелиски охраняются лучше, чем Кремль.

— У меня есть координаты неохраняемого обелиска. Но как понимаете, я не могу вам доверять, а вы не можете мне, поэтому... вы пойдете со мной и моей дочерью, ей десять лет. Надеюсь так вы не будете бояться, что я вас заведу в лес и изнасилую?

— Вы еще и мысли читать умеете? — Нахмурилась девушка.

— У вас все на лице написано. И если вас хоть немного это успокоит, то у меня уже есть возлюбленная...правда, не знаю, встретимся ли мы вообще, — Виктор не знал где и кто сейчас Виктория.

— И чем мне поможет десятилетняя девочка?

— О, вы недооцениваете десятилетних девочек, — Улыбнулся Виктор на это раз по-настоящему искренне. Александра, которая до этого раздирало желание убежать и забыть про этого психа как страшный сон, замерла. Не бывает таких счастливых и любящих улыбок у по-настоящему злых людей. Один жест перевесил весы и Александра согласилась. Она посчитала что ради доверия, Виктор отдает ей в заложники свою дочь. Но увидев ее, поняла, что еще никогда так не ошибалась. Но прежде, мужчина оплатил счет и вызвал для нее такси, так как ехать на заднем сидении мотоцикла она отказалась.

Аня сидела на стуле кухни с закрытыми глазами и скрещенными по-турецки ногами. Не то чтобы медитация как-то усиливала ее способности, просто так было проще не сбиться с концентрации. Ножи будто сами летали по доске, нарезаая сварившееся мясо и овощи для

борща. Иногда она морщилась, когда нож слишком слабо или сильно ударял по доске. Можно было бы не резать, а рвать все телекинезом...но это совсем не то. Отложив мясо отдельно — в их семье привыкли накладывать его столько, сколько надо каждому, она по очереди и сверяясь с часами закидывала в горячий бульон овощи. Лишний жир она вытащила и тоже слила отдельно. Папа его любит, а она не очень. Одновременно с борщом жарились котлетки и давилась картофельная пюрешка. В принципе, много внимание на переверот котлеток и толкучку картошки не уходило, так что Аня также протирала пыль на втором этаже и мыла полы. Не всегда у нее удавалось удержать концентрацию, но сам факт того, что она столько всего делает сразу при помощи своих экстрасенсорных сил радовало ее без меры. Ей в принципе нравился телекинез, причем еще с детства она мечтала о такой способности. Так что тренировки девочки лишь наполовину были из-за желания стать сильной и полезной, а на другую половину ей это просто нравилось. Закончив с уборкой и готовкой, она вышла во двор с подаренным футляром. Отец ей редко что-то дарил и тем более, сделанное своими руками. Она как-то видела, как он старательно вытачивал шестиугольники, но не думала, что они для нее. Открыв крышку, она взмахнула рукой и восемь кругляшей зависли в воздухе. Аня соединила их сначала в общий щит, потом заставила разлететься, а далее крутится вокруг нее. Это уже было непросто, когда она попыталась добавить девятый восьмиугольник, то вдруг потеряла концентрацию и они упали. Надувшись, девочка их просто подняла в воздух, таким образом их еще можно было держать, или же управлять ими как общей массой. Но вот по отдельности каждым — никак. Именно в этот момент она услышала мотор отцовского мотоцикла, и закинув сюрикены обратно в футляр, побежала к калитке его встречать. На полпути, она хлопнула себя по лбу и вернувшись обратно, открыло окно на втором этаже. С которого и прыгнула, поддерживая себе телекинезом — папа ведь говорил ей почаще пользоваться своими способностями, если чужие не видят. Поправив юбку, она побежала к выходу.

— Папа! — Обняла его дочь.

— Ха-ха, меня будто месяц не было, — Улыбнулся Виктор, — А к нам сегодня гостя приедет. При ней можешь использовать свои силы, скорее это даже нужно.

— И кто она? — Насупилась девочка, ревнуя, как может ревновать дочь к другой женщине или сестре. То есть, недовольна, что какая-то левая тетка может пытаться заставлять называть ее мамой.

— Алекс... — Виктор запнулся. Называть молодую девушку тетей Сашей было бы странно, а полным именем неудобно, — В общем Александрой её зовут. А как называть, у нее спросишь. Она хакер, в будущем — возможно лучший в мире.

— Она нам точно нужна? — Надулась девочка.

— Нужна мне только ты, — Улыбнулся Виктор, ткнув её в щечку пальцем, которая была похожа на злого хомячка. Хомячка, который разозлившись может весь дом разнести, мда. Он решил сменить тему, — А я вижу ты тут убралась, молодец какая. И чем это так вкусно пахнет?

— О, я тут борщ приготовила и котлетки...

— С макаронками?

— Нет, с пюрешкой, — Ответила она, рассмеявшись, — Сейчас наложу.

Виктор, в отличие от Александры, не ел, так что с радостью умял полную тарелку борща, две котлеты и пюре. Адаптированный организм требовал много энергии. Доказательством этого послужило и то, что Аня съела не так уж меньше его, а она, на минуточку, худенькая маленькая десятилетняя девочка, а не здоровенный мускулистый мужик. Как раз к этому моменту подъехало такси и Виктор вместе с Аней пошли встречать гостью. Последняя не особо хотела идти, но отец ее уговорил, так как боялся, что Александра и порог не переступит. Нет, он конечно переборщил с ножом...но как еще можно было ее убедить? Хакеры и так осторожные личности, профдеформация так сказать, так еще он и мужчина, который предлагает девушке пройтись в лес. И что же тут подозрительного и может пойти не так?

— А ты как я вижу, не соврал, — Хмыкнула Александра, которая за время поездки успокоилась и успела все обдумать. Способности мужчины можно было объяснить. Нож бутафорский, кожа слишком сухая для электрошока. Но если он почему-то позарился на нее, зачем было городить огород? Можно было наврать про лечение брата и заманить как-то более убедительно к себе в дом, например. Для якобы оформления документов. Или же он просто псих? На всякий случай она попросила таксиста, чтобы тот не уезжал минут пятнадцать, — Красивая у тебя дочка. И дом неплохой.

— Благодарю, — Ответил Виктор, — Аня может покажешь мне и гостье, чему ты научилась?

— Только ради тебя, — Буркнула девочка, которая не хотела становиться цирковым клоуном для непонятно кого. Но ее способности действительно самые эффектные и труднообъяснимые. Открыв футляр, она начала собирать восемь сирюкенов в разные фигуры. И пусть девятый ей не давался пока, но зато остальными управлять было проще и легче.

— Это ведь какой-то фокус, да? — Александре было тяжело ломать устоявшееся мировоззрение, — Или вы чем-то меня опоили?

— Пап, давай ее выбросим? — Попросила, обидевшись Аня, подняв в воздух девушку, которая еда не завизжала от страха.

— Аня, не кидайся тетеньками. И вообще, применять способности на друзьях и союзниках, — Сделал акцент на последнем слове Виктор, — Можно только с их разрешения или для спасения жизни.

— Это кто тут тетенька? — Возмутилась взъерошенная Александра.

— Мне кажется, вы неправильно распределяете приоритеты, — Ответил мужчина, — Или вас только волнует? Эх, давайте посидим в гостиной и все обсудим? Я прошу прощения, что Аня вас подняла без разрешения.

— Папа, не извиняйся перед нею, — Стало стыдно девочке, — Извините меня, я не со зла.

— Какая у вас...интересная семья, — Девушка хотела высказаться покрепче и матом, но вспомнив как ее только что подняли как нашкодившего котенка, тщательно подбирала слова. Первое впечатление у нее было далеко от положительного... но ее убедили, что мужчина говорил правду. Ради брата она готова заключить сделку хоть с дьяволом, — Хорошо, я принимаю извинения и признаю, что в чем-то тоже была неправа, не поверив вам.

— Во все что я наговорил поверить сложно. Собственно для этого и была демонстрация моих и дочери способностей, — Заходя внутрь дома, сказал Виктор.

— Телекинез, да? — Мужчина кивнул, — А у вас что за способность? Прочная кожа?

— Адаптация. Теоретически и при достаточном развитии я неубиваем.

— А если на вас сбросить...ну не знаю, атомную бомбу?

-Было дело, — Поморщился Виктор, — Очень неприятно сгорать заживо и регенерировать из одного небольшого кусочка.

— Что? — Встала в ступоре Александра. Да и Аня замерла — отец ей о таком не рассказывал, — Вы шутите?

— Если бы, — вздохнул мужчина, садясь на диван, — Чай будете? Не бойтесь, нам нет смысла вас травить.

— Тогда лучше кофе, две ложки сахара, черный — Вдохнула девушка сев в кресло напротив и наблюдая как не смотря на то, что девочка сидела рядом со своим отцом, по кухне летал чайник, сахарница, кружки ложки и пиала со сливками, — Я наверное к этому никогда не привыкну. Будто в Хогвартс попала.

— Человек такая скотина, что быстро ко всему привыкает: и к хорошему, и к плохому. Поверьте человеку, чья способность адаптироваться возведена в абсолют, — На кухне затрещала кофемашина, перемалывающая зерна. Вскоре три чашки прилетели к ним. Аня предпочитала латте, а Виктор двойной эспresso, — Настолько, что я вернулся из будущего. Собственно, оттуда же и мои знания. Наши способности, какими вы их видите, в естественных условиях развивались бы год-полтора как минимум.

— А я...- Когда видишь летящую кружку, путешествие во времени воспринимаешь как еще одну условность. Собственно, какая разница откуда он это знает, проверить все равно не получится. А значит, пока что можно ему верить на слово. Пока что...

— Вы погибли. При каких условиях и почему, то мне неизвестно. Но я знал, что вы пытались

спасти своего брата и там, — Отхлебнув горячего напитка, сказал он, — Собственно, именно поэтому я обратился к вам.

— Меня легко шантажировать? — Горько усмехнулась Саша.

— Нет, вас во-первых легко найти по вашему брату из-за его специфической болезни. А во-вторых, я уважаю людей, который ради родственников готовы пойти на все и рисковать своей жизнью. В том будущем, люди ради своих шкур предавали друг друга и вонзали ножи в спины, — Посмотрев на Аню и вспомнив свою жену он продолжил, — Впрочем, это нередко происходит и в мирное время.

— И что вы от меня хотите?

— Тоже самое, что вы сделали в ином временном отрезке. Я хочу чтобы вы сделали считавшееся невозможным действие, взломали обелиск.

<http://tl.rulate.ru/book/58694/1515605>